

И. Ф. Крылов РАЗВИТИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ (ФРАГМЕНТЫ) ¹

ГЛАВА VI.

§ 1. Развитие почерковедческой экспертизы

Характеризуя почерковедческую экспертизу в дореволюционной России, Е. Ф. Буринский писал: «Наука о почерках находится еще в зачаточном состоянии и не получила до сего времени официального признания. Представитель этой отрасли знания лишен возможности ссылаться на положения, выработанные и установленные наукой, или опираться на мнения авторитетных ученых, как делают это, например, судебные медики»².

В дореволюционной России были единицы квалифицированных экспертов-почерковедов. Б. Л. Бразоль признавал в 1916 г., что почерковедческая экспертиза «в девяносто девяти случаях из ста находится в руках учителей чистописания, типографов, канцелярских писцов»³, т.е. людей, никакого отношения к научной экспертизе не имеющих.

Однако и в советский период почерковедение не сразу получило научное обоснование. Вот что писал, например, в 1930 г. о почерковедческой экспертизе В. И. Громов: «Если дактилоскопия, химико-микроскопические исследования и научно выработанные способы фотографирования дают не возбуждающие сомнения доказательственный материал и отражают вполне проверенную научными данными истину, то исследование документа при помощи экспертизы почерковедства часто наводит сомнение в смысле оценки выводов, сделанных экспертизой»⁴.

Сомнения относительно доказательственного значения почерковедческой экспертизы присущи были и судебным органам.

Так, например, в определении Уголовно-судебной коллегии Верховного Суда СССР от 18 октября 1941 г. по делу Меркулова говорилось: «Как показала судебная практика, к любой каллиграфической экспертизе следует относиться очень осторожно»⁵.

¹ Крылов И. Ф. Развитие экспертизы документов // Крылов И. Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. Л., 1975. С. 80-93.

² Буринский Е. Ф. Судебная экспертиза документов. СПб., 1903. С. 20.

³ Бразоль Б. Л. Очерки по следственной части. Пг., 1916. С. 120.

⁴ Громов В. И. Материальная истина и научно-уголовная техника. М., 1930. С. 84.

⁵ См.: Гродзинский М. М. Кассационное и надзорное производство в советском уголовном процессе. М., 1949. С. 201.

Возникновение подобных сомнений вызывалось отсутствием научно разработанной теории почерковедения, хотя еще Буринский отмечал, что оно имеет все данные, чтобы сделаться точной наукой, так как материал, которым почерковедение оперирует, поддается измерению, а исследуемые им явления — правильно наблюдению и эксперименту⁶.

Но, невзирая на эти условия, научное развитие почерковедения шло медленно. Как правильно отмечал С. М. Потапов, главным тормозом на пути к возникновению и развитию научных знаний о почерке служило неправильное его понимание лишь как внешнего вида письма⁷.

Не только в дореволюционные годы, но и после Октябрьской революции среди почерковедов длительное время преобладали каллиграфы и приметоописатели. Еще в середине тридцатых годов часто встречались в практике заключения экспертов, ничего общего с научным почерковедением не имевшие.

В развитие теории и практики советского судебного почерковедения внесли вклад многие ученые и практические работники, поэтому оценить вклад каждого из них в кратком очерке невозможно. Мы ограничимся рассмотрением общей направленности в развитии почерковедения и остановимся лишь на работах, которые в той или иной степени определяли данную направленность или существенным образом повлияли на нее.

Начальный этап в развитии теории советского судебного почерковедения связан с трудами С. М. Потапова, А. И. Винберга и Б. И. Шевченко.

В первом советском монографическом исследовании, посвященном экспертизе письма, автором которого является проф. А. И. Винберг⁸, серьезному критическому анализу были подвергнуты буржуазные школы и направления в области графической экспертизы и на основе обобщения экспертной и следственной практики по-новому освещены многие важные вопросы советской школы судебного почерковедения. Критика буржуазного почерковедения была необходима не только потому, что буржуазные теории находили отдельных приверженцев в среде советских экспертов-криминалистов, но и потому, что важно было решить, какие из накопленных в прошлом знаний следует взять на вооружение советским почерковедам.

Автор монографии раскрыл пороки буржуазных школ и направлений в области почерковедения, подчеркнув, что каллиграфы, приметоописатели, графометры и графологи все существо своих, казалось бы, различных исследований сводили исключительно к внешней, застывшей и неизменной форме букв⁹.

К числу наиболее реакционных представителей буржуазного почерковедения А. И. Винберг с полным основанием отнес графологов-ломброзианцев, признающих почерк явлением «отприродным», изучение которого якобы дает возможность познать все свойства и качества человеческой личности.

⁶ Буринский Е. Ф. Судебная экспертиза документов. СПб., 1903. С. 173—180.

⁷ См.: Потапов С. М. Научное почерковедение // Советское государство и право. 1940. № 12. С. 80.

⁸ См.: Винберг А. И. Криминалистическая экспертиза письма. М., 1940. 159 с.

⁹ См.: Винберг А. И. Криминалистическая экспертиза письма. С. 58.

Хотя в этой работе нет еще вполне сложившейся теории советского судебного почерковедения, однако уже содержатся многие существенные ее черты. Прежде всего письмо рассматривалось в ней как явление историческое, как средство социального общения между людьми, в то время как буржуазные почерковеды все свое внимание направляли на исследование внешних признаков, проявившихся в почерке. А. И. Винберг отмечал, что задачей советских почерковедов является анализ не только графических признаков, но и содержания документа, его стиля, манеры изложения и т.д. и т.п. Он подчеркивал, что в основу своего заключения советский эксперт-почерковед может положить лишь совокупность всех признаков письма, рассматривая не отдельно взятые те или иные оторванные признаки, а исследуя их в причинной связи, находя подтверждение одного признака в других, при отсутствии противоречия между различными признаками письма¹⁰.

Большое значение в развитии теории советского судебного почерковедения сыграла научная конференция, проведенная Всесоюзным институтом юридических наук в 1951 г.

Рассматривая научные основы советской графической экспертизы, А. И. Винберг в тезисах доклада, сделанного на этой конференции, писал: «Непосредственным физиологическим механизмом почерка является динамический стереотип (системность), поддержание которого составляет все меньший нервный труд по мере укрепления данного стереотипа. Почерк с этих единственно научных позиций, несомненно, должен рассматриваться как следствие динамического стереотипа, в основе которого лежит открытый академиком Павловым принцип образования временных связей в коре больших полушарий головного мозга»¹¹.

Это было первое указание на ключ, открывающий законы образования и развития почерка. Впоследствии механизм формирования почерка подробнее был рассмотрен как самим А. И. Винбергом¹², так и другими советскими криминалистами.

Эта конференция сыграла большую роль не только в разработке научных основ советской почерковедческой экспертизы, но и в усовершенствовании ее методов. Вопросы, рассмотренные Б. И. Шевченко в его докладе «О некоторых усовершенствованиях методики криминалистического исследования подписей», имели значение не только для исследования подписей, но и для методики почерковедческой экспертизы в целом. В первую очередь это касалось классификации признаков почерка.

Совершенствуя существовавшую к тому времени классификацию общих признаков почерка, Б. И. Шевченко внес в нее изменения, придававшие этим признакам большую четкость, и одновременно дал классификацию частных признаков, подлежащих исследованию при производстве экспертизы почерка. Предложенная им оригинальная классификация явилась результатом всестороннего изучения экспертной практики, что и предопределило ее большую научную и практическую значимость.

¹⁰ Винберг А. И. Криминалистическая экспертиза письма. С. 58.

¹¹ Научная конференция по советскому судебному почерковедению 27—29 июня 1951 г. : тезисы докладов. М., 1951. С. 4.

¹² См.: Винберг А. И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. М., 1956.

В последующие годы делались неоднократные попытки уточнить признаки почерка и усовершенствовать классификацию их, но основой при этом оставалась классификация, разработанная Б. И. Шевченко.

В развитие и совершенствование методики советской почерковедческой экспертизы существенный вклад внесли многие советские криминалисты. Заслуженным авторитетом среди специалистов-экспертов и широких кругов работников органов дознания, следствия и суда пользуются работы Л. Е. Ароцкера А. И. Винберга, А. И. Манцветовой, В. Ф. Орловой, М. Я. Сегая и других ученых¹³.

Большой научный интерес представляют работы советских криминалистов по изысканию новых методов почерковедческой экспертизы, основанных на применении кибернетики, математической статистики и теории вероятностей. Заметный вклад в этом направлении внесли работы С. П. Папкова, А. Т. Кирсанова, П. Г. Орлова, Р. М. Ланцмана, Л. Г. Эджубова, В. А. Пошкявичюса, Э. М. Прасоловой, Н. И. Шахтаринной и других криминалистов.

Поиск новых путей в методике почерковедческой экспертизы начался с исследования частот встречаемости вариантов букв в русской скорописи. Вслед за этим была проведена еще более значительная работа по подсчету частот встречаемости признаков почерка, используемых в почерковедческой экспертизе.

При отборе признаков учитывались лишь особенности почерка, обладающие взаимонезависимостью (т.е. независимостью возникновения одной особенности от другой) и устойчивостью (т.е. неизменяемостью данной особенности в зависимости от орудий письма, условий его выполнения и т.д.).

Обобщение проведенных исследований позволило установить математический принцип идентификации, разработать рекомендации по определению идентификационной значимости признаков почерка и выделить объективные критерии достаточности такого комплекса признаков, который обеспечивает достоверность идентификации личности по почерку.

На основе указанных положений были разработаны и успешно применены новая методика почерковедческой экспертизы и таблицы частот встречаемости идентификационных признаков почерка в русской скорописи.

Продолжением поиска новых путей в почерковедческой экспертизе явилась разработка комплексного кибернетического метода при исследовании почерка. Этим занят ряд научных учреждений.

Интересную работу провел Научно-исследовательский институт судебных экспертиз Министерства юстиции Литовской ССР. Старший научный сотрудник этого института Р. М. Ланцман совместно с профессором Ленинградского университета В. А. Якубовичем разработали алгоритм (программу) для электронно-вычислительной машины, с помощью которой осуществляется дифференциация исполнителей рукописных текстов и подписей.

Работники Всесоюзного научно-исследовательского института судебных экспертиз Министерства юстиции СССР в содружестве с работниками Института автоматизации и телемеханики (технической кибернетики) Академии наук СССР раз-

¹³ Значительным достижением советских почерковедов является издание пособия: Судебно-почерковедческая экспертиза / под ред. Е. Д. Добровольской, А. И. Манцветовой, В. Ф. Орловой. М., 1971.

работали алгоритм опознавания, который служит цели дифференциации сходных почерков с помощью электронно-вычислительной машины. За последние годы были проведены всесоюзные симпозиумы, посвященные проблемам правовой кибернетики (1968 г.), применению математических методов и вычислительной техники в праве, криминалистике и судебной экспертизе (1970 г.). На этих симпозиумах большое внимание было уделено вопросам применения вычислительной техники. Значительное место эти вопросы заняли и в специальной литературе последних лет по вопросам правовой кибернетики¹⁴.

К сожалению, применение данных методов пока остается в стадии экспериментов и не распространяется на практическую деятельность экспертных учреждений. Однако нельзя сомневаться в их большом будущем.

За последние годы значительно расширились исследования не только в почерковедческой экспертизе, но и в области криминалистического исследования письменной речи. Еще в пятидесятые годы выявились две точки зрения на понятие признаков письменной речи. Одни криминалисты относили к ним не только особенности языкового выражения мыслей, но и основную идею, тему и содержание рукописи, а также топографические признаки (расположение текста, заголовков, подписи и т.д.), другие ограничивали признаки письменной речи особенностями, проявляемыми в лексике, грамматике и стиле. В юридической литературе существует классификация признаков письменной речи, предложенная разными авторами (классификации А. М. Агушевича, Л. Е. Ароцкера. Э. У. Бабаевой, А. И. Винберга, Г. Л. Грановского. О. К. Дамбраускайте, Г. Д. Марковой, М. Я. Сегая, Н. В. Терзиева, В. В. Томилина, С. И. Тихенко), однако ни одна из них не получила общего признания.

За последние годы исследования письменной речи осуществлены в ряде союзных республик (Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Литва, Украина, Таджикистан и др.), и все же проблема отождествления личности по признакам письменной речи остается все еще слабо исследованной. Решение ее возможно лишь на основе объединения творческих усилий криминалистов и представителей других наук (лингвистов, математиков и др.).

§ 2. Техническая экспертиза документов

Техническая экспертиза документов за годы советском власти развивалась значительно интенсивнее других видов криминалистической экспертизы. Определяющим фактором в ее развитии являлось творческое использование современных научно-технических знаний при решении конкретных задач криминалистического исследования документов. Наряду с фотографией, составлявшей в прошлом научную основу технической экспертизы документов, в практику вошли современные методы физических и химических исследований¹⁵.

¹⁴ См., например: Вопросы кибернетики и право. М., 1967 ; Правовая кибернетика. М., 1970.

¹⁵ См., например, описание методов, применяемых при исследовании документов: Фотографические и физические методы исследования вещественных доказательств / под ред. Н. М. Зюсюнна и Б. Р. Киричинского. М., 1962. О путях развития этого вида экспертизы см.:

Общепринятый ныне термин «техническая экспертиза документов» ввел в употребление Н. В. Терзиев¹⁶. Ему же принадлежит и первая попытка построения научной классификации экспертизы документов. За основу были приняты главные задачи исследования, исходя из которых техническая экспертиза документов делилась на пять разделов: 1) восстановление поврежденных документов и записей в них; 2) идентификация материалов и орудий письма; 3) прочтение тайнописи; 4) определение возраста документов и записей в них; 5) установление наличия и способа подделки.

Названные разделы, в свою очередь, делились на группы исходя из разных принципов. В первом разделе за основу деления принимался характер повреждений, в соответствии с чем различались следующие группы: 1) восстановление разорванных документов; 2) восстановление сожженных документов; 3) восстановление стертых и выскобленных записей; 4) прочтение записей, закрытых пятном красящего вещества; 5) прочие случаи восстановления документов. Во втором разделе за основу были приняты виды идентифицируемых материалов и орудий: бумаги, приборов и орудий письма, печатей, штампов и т.д. Третий раздел состоял из двух групп, различавшихся по способу тайнописи (записи, выполненные «симпатическими» чернилами и условными знаками). Четвертый раздел также делился на две группы, но уже исходя из задачи исследования (установление возраста документа и относительной давности и последовательности записей). Группы, вошедшие в пятый раздел, конструировались по видам подделок: подчистки, травления и смывания, переделки, переписки, вставки и т.д.

Автора классификации можно упрекнуть лишь в отсутствии единства признаков, положенных в основу систематики, с учетом которых классификацию можно дополнять или сокращать. Однако, несмотря на этот недостаток, она заслуживает положительной оценки, так как значительно улучшает систематику видов технической экспертизы документов, предложенную в свое время Е. Ф. Буринским¹⁷. Несомненно, превосходит она и классификации, имеющиеся в работах Локара, Осборна и других буржуазных криминалистов.

Фотографические и микроскопические методы исследования документов применялись еще в дореволюционной криминалистической практике, но подлинное научное и практическое развитие они получили лишь в советской криминалистике. Развитие шло двумя путями: 1) улучшалась старая и создавалась новая аппаратура, 2) модифицировались старые и вводились новые методы исследований.

В качестве основных методов судебного исследования документов Е. Ф. Буринский признавал цветоделительную фотографию и цветоразличение. Но оба эти метода нуждались в усовершенствовании и упрощении.

В 1947 г. А. А. Эйсман предложил способ, в значительной степени упрощавший метод цветоделения. Вместо суммирования негативов он рекомендовал совме-

Терзиев Н. В., Эйсман А. А. Введение в криминалистическое исследование документов. М., 1949. Ч. 1; *Селиванов Н. А.* Современное состояние криминалистической техники и пути ее развития // Вопросы криминалистики. 1962. № 6—7.

¹⁶ *Терзиев Н. В., Эйсман А. А.* Введение в криминалистическое исследование документов. Ч. 1.

¹⁷ *Буринский Е. Ф.* Судебная экспертиза документов. С. 284.

ние имеющих на негативах оптических изображений с помощью специального проектора, названного им «оптическим мультипликатором»¹⁸.

Крупные успехи были достигнуты в советской криминалистике в области цветоразличения, чему способствовали развитие теории фотографии, широкое распространение сенсibilизированных фотоматериалов, применение высококачественных фильтров и другие благоприятные условия. Вместо эмпирического подбора фильтров и материалов стали применяться научные методы определения необходимых условий съемки и выбора новых фильтров.

Еще в середине двадцатых годов возобновились экспериментальные исследования, направленные на выяснение возможностей применения ультрафиолетовых лучей в криминалистике, начатые в дореволюционные годы С. М. Потаповым и В. И. Фаворским. Эксперименты проводились ленинградским криминалистом А. А. Сальковым и профессором Ленинградского государственного рентгенологического и радиологического института Р. Я. Гасулем.

Наряду с деревом, тканями, красками, солями металлов и другими объектами, исследованию были подвергнуты и документы. Результаты экспериментов оказались, однако, скромными. Экспериментаторам не удалось с помощью ультрафиолетовых лучей добиться выявления подчисток, переделок или восстановления уничтоженных текстов. Но произведенные опыты не прошли все же бесследно для технической экспертизы документов. Было установлено, что внешне не различаемые по цвету листы бумаги в зависимости от ее состава могут люминесцировать совершенно разными оттенками, что доказывало принципиальную возможность использования ультрафиолетовой люминесценции при исследовании документов¹⁹.

В усовершенствование методов исследования документов с помощью ультрафиолетовых лучей внесли свой вклад А. А. Эйсман²⁰, Б. Р. Киричинский²¹ и многие другие советские криминалисты.

В тридцатые годы советские криминалистические учреждения приступили к исследованию документов в инфракрасных лучах. Начало им было положено в Киевском институте научно-судебной экспертизы и в криминалистической лаборатории Института права Академии наук СССР. В эти же годы инфракрасные лучи получили применение в экспертной практике. По свидетельству Б. Р. Киричинского, фотографирование в инфракрасных лучах, начиная с 1936 г., стало рабочим методом при исследовании документов в Киевском институте судебной экспертизы.

¹⁸ Эйсман А. А. Новая техника усиления контрастов судебно-исследовательской фотографии // Советское государство и право. 1947. № 9.

¹⁹ Гасуль Р. Я., Сальков А. А. О применении ультрафиолетовых лучей в криминалистике // Архив криминологии судебной медицины. 1926—1927. Т. 1. 1059 с.

О первом опыте применения ультрафиолетовых лучей в советской криминалистической практике см. очерк, посвященный жизни и деятельности А. А. Салькова: Крылов И. Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. С. 137—145.

²⁰ Эйсман А. А. Применение ультрафиолетовых лучей в криминалистике // Физические исследования в криминалистике. М., 1948.

²¹ Киричинский Б. Р. Исследования в ультрафиолетовых лучах // Фотографические и физические методы исследования вещественных доказательств. М., 1962.

Наряду с экспериментальной проверкой результатов, достигнутых за рубежом, советские криминалисты разработали собственные методы и создали оригинальные приборы.

В качестве примера укажем на разработанную Б. Р. Киричинским методику фотометрических измерений в инфракрасных лучах и сконструированный им для этой цели специальный термоэлектрический индикатор — «термошуп». Методом фотометрических измерений возможно установление сходства или различия разных образцов бумаги, карандашей, чернил, копировальной бумаги и т.д. Применение этого метода, однако, осуществляется не самостоятельно, а параллельно с другими методами.

Развитию методов исследования в инфракрасных лучах документов много внимания уделили Б. Р. Киричинский²², Н. В. Терзиев²³ и другие советские криминалисты.

Крупным вкладом в усовершенствование методов технической экспертизы документов явилась разработка электронно-оптического преобразователя, предназначенного для получения видимого изображения предметов, освещенных невидимыми инфракрасными или ультрафиолетовыми лучами. Принцип устройства подобных приборов основан на преобразовании световой энергии в электрический ток с последующим преобразованием тока в видимое свечение люминесцирующего экрана.

Разработка советского образца электронно-оптического преобразователя, предназначенного для криминалистических исследований, имеет свою историю. Один из первых образцов подобного преобразователя в конце 30-х годов был сконструирован ленинградским криминалистом А. А. Сальковым. К сожалению, во время Великой Отечественной войны преобразователь погиб в осажденном Ленинграде.

Однако идея создания электронно-оптического преобразователя продолжала жить среди криминалистов. А. А. Эйсман совместно с инженером Пунпером создал схему преобразователя, предназначенного для исследования документов. Вторую схему преобразователя, приспособленную для усиления контрастов применительно к задачам криминалистики, А. А. Эйсман создал в 1947 г. совместно с инженером Гениным и Какузиным²⁴.

Однако ни первая, ни вторая схема практической реализации не получили. Лишь в 1956 г. был создан электронно-оптический преобразователь по схеме, разработанной А. А. Эйсманом и инженером Ю. А. Малышевым²⁵. Конструирование прибора было осуществлено во Всесоюзном научно-исследовательском институте криминалистики Прокуратуры СССР, почему он и получил название

²² *Киричинский Б. Р.* Криминалистическое исследование документов в инфракрасных лучах : дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1946 ; Исследование в инфракрасных лучах // Фотографические и физические методы исследования вещественных доказательств. М., 1962.

²³ *Терзиев Н. В.* Применение инфракрасных лучей в криминалистике // Физические исследования в криминалистике. М., 1948.

²⁴ *Эйсман А. А.* Новая техника усиления контрастов судебно-исследовательской фотографии.

²⁵ *Эйсман А. А., Малышев Ю. А.* Электронно-оптические методы исследования вещественных доказательств // Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 9. М., 1957.

ВНИИК-1. В следующем году появилась вторая, модернизированная модель электронно-оптического преобразователя ВНИИК-2. Преобразователи в повседневной экспертной практике чаще всего используются для прочтения зачеркнутых или залитых текстов, дифференциации красителей в штрихах, защитных знаках и изображениях и т.д.

Первоначально электронно-оптический преобразователь использовался лишь для наблюдения объектов исследования в отраженных инфракрасных лучах. В дальнейшем эксперименте доказали возможность применения его и для визуального наблюдения в ультрафиолетовой части спектра, а также в дальней красной и инфракрасной части спектра, что делало прибор универсальным.

Несколько образцов ультрафиолетовых преобразователей создал О. М. Готов на кафедре уголовного процесса и криминалистики Ленинградского университета. Первая модель, названная автором ультрафиолетовой лупой — «УФ-1», сконструирована на базе обычного микроскопа и люминесцирующего экрана. Вторая модель «УФ-2» оборудована электронной трубкой с сурьмяно-цезиевым фотокатодом. Третья модель преобразователя «УФ-5» имеет не одну, а две электронные трубки, что позволяет производить исследования не только в ультрафиолетовых, но и в инфракрасных лучах.

Новые возможности технического исследования документов открылись на основе применения методов спектрофотометрии и электронной микроскопии.

Первую опытную модель спектрофотометра, предназначенного для криминалистических целей, разработал в 1957 г. А. А. Эйман. Через два года вместе с инженером Ю. А. Малышевым он создал новый прибор для спектрофотометрирования и получения изображений, названных автором электронно-оптическим селектором — «ЭОС-1». Этот прибор сочетал два метода исследования: объективной спектрофотометрии и исследовательской фотографии. Наряду с объективной количественной характеристикой яркости и цвета исследуемого объекта, «ЭОС-1» давал изображение, подобное фотографическому.

Прибор открыл возможность выявления слабовидимых записей, различения близких по плотности и окраске деталей исследуемого объекта и т.д.

Эксперименты по выявлению возможностей применения электронной микроскопии проводились в бывшем Институте криминалистики Прокуратуры СССР. Советские криминалисты заинтересовались тем, что электронная микроскопия может дать криминалистике. Хотя в иностранной литературе указывалось на возможность ее использования в этих целях, данные о методике подобных исследований нигде не приводились. В процессе экспериментальных исследований была доказана возможность дифференцировать с помощью электронной микроскопии штрихи карандашей, чернильные штрихи, частицы пыли, волокна бумаги и тканей.

Наряду с методами исследования, требующими применения сложных приборов, советские криминалисты стремились к разработке более доступных методов исследования документов. Так, например, В. Я. Павленко в 1936 г. предложил метод исследования пересекающихся чернильных штрихов, сущность которого состоит в перенесении верхнего слоя штрихов с исследуемого документа на бромосеребряную фотографическую бумагу. Позднее об этом методе автор докладывал на первой научной сессии Всесоюзного института юридических наук.

Однако последующие проверки показали, что указанный метод недостаточно надежен, и поэтому в экспертной практике применения он не получил.

При выявлении невидимых или маловидимых текстов достаточно эффективным оказался диффузно-копировальный метод, предложенный в 1956 г. С. Ш. Касимовой. Сущность его заключается в использовании физико-химических изменений, возникающих в светочувствительном слое фотобумаги или фотопластинки в процессе контакта ее с веществом штрихов исследуемого документа.

Позднее в результате экспериментальных исследований и экспертной практики были разработаны варианты, в той или иной степени модифицирующие методику, первоначально предложенную С. Ш. Касимовой, но сущность самого метода осталась при этом без изменений.

За годы развития советской криминалистики не осталось ни одного раздела технической экспертизы документов, в котором не было бы проведено серьезных исследований, направленных на разработку новых и совершенствование имеющихся методов исследования.

Важное криминалистическое значение имеют исследования, посвященные применению в экспертизе методов эмиссионного спектрального анализа, химических методов исследования, применению радиоактивных изотопов при криминалистической экспертизе документов.

Мы не коснулись всех многочисленных исследований, осуществленных советскими криминалистами в области технической экспертизы документов, однако даже сказанное нами говорит о характере этих исследований, о стремлении советских криминалистов к использованию в криминалистических целях новейших достижений советской науки и техники.

В результате активного использования в криминалистике физических методов исследования Н. В. Терзиев еще в 1947 г. высказал соображение о целесообразности создания «судебной физики».